

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

Кондрашов П.Н. Ключевые философские идеи
К.Н. Любутина // Антиномии, 2019. Т. 19, вып. 1,
с. 7–28.

УДК 1(091)(470)

DOI 10.17506/aip1.2019.19.1.728

КЛЮЧЕВЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ИДЕИ К.Н. ЛЮБУТИНА

Петр Николаевич Кондрашов

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник отдела философии
Института философии и права УрО РАН,
г. Екатеринбург. E-mail: pnk060776@gmail.com
ORCID: 0000-0003-0975-4418

Материал поступил в редколлегию 29.11.2018 г.

В статье рассматриваются ключевые идеи одного из основателей философского факультета Уральского государственного университета (1965), кафедры истории философии этого университета (1969), а также создателя, вдохновителя и руководителя Уральской школы марксистских исследований – доктора философских наук, профессора К.Н. Любутина (1935–2018). Автор сосредоточил свое внимание (1) на тех идеях Константина Любутина, которые являлись новаторскими в рамках советского марксизма-ленинизма (экспликация философско-антропологических идей К. Маркса; разделение философских идей К. Маркса и мировоззренческих установок Ф. Энгельса в единой парадигме классического марксизма; оригинальное решение проблемы субъекта и объекта) и в постсоветский период истории отечественной философии (российские версии марксизма); (2) а также на тех, которые не были в систематической, законченной форме изложены самим К.Н. Любутиным в печатных работах, а артикулированы либо отрывочно в контексте исследования других проблем, либо в многочисленных лекционных курсах, либо в интервью и личных

беседах (выявление специфики, структуры и предмета философии К. Маркса; система марксистской философии). Все эти идеи К.Н. Любутина актуальны и сегодня, особенно в условиях своеобразного ренессанса Маркса в начале XXI столетия.

Ключевые слова: К.Н. Любутин, марксизм, философия Карла Маркса, диалектика субъекта и объекта, философия праксиса, философская антропология Карла Маркса, российские версии марксизма, структура марксистской философии.

В сентябре 2018 г. нас покинул доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР (1981), почетный профессор (2000), член Кантовского общества (ФРГ) Константин Николаевич Любутин – один из выдающихся отечественных философов-марксистов, деятельность которого связана с двумя важнейшими философскими центрами Среднего Урала: *Уральским государственным университетом*, где он был деканом философского факультета (1978–1989), заведующим основанной им кафедры истории философии (1969–2014), и *Институтом философии и права УрО РАН*, созданным в Свердловске в 1988 г. при его непосредственном участии, где он трудился главным научным сотрудником (1988–2018). В последние годы К.Н. Любутин много внимания уделял развитию пока еще не институционализированной *Уральской школы марксистских исследований*¹, идеи которой были представлены на I Всемирном конгрессе по марксизму (Kondrashov 2015; Кондрашов 2015) и на I Международном форуме университета Фудань по изучению современного марксизма в России (Шанхай, Китай, 2018 г.).

Научные интересы К.Н. Любутина были весьма широки, а его теоретическая деятельность в различных областях философского знания настолько многогранна, что в одной статье все ее аспекты рассмотреть не представляется возможным. В нашем обзоре не рассматриваются такие сферы научных исследований К.Н. Любутина, как история немецкой классической философии (это в первую очередь И. Кант и Г.В.Ф. Гегель), философия Л. Фейербаха, неомарксизм (в частности, философские искания Э. Фромма), учения различных представителей философской антропологии, а также принятая в последнее десятилетие вместе с учениками работа по выявлению концепций повседневности и историчности в философии К. Маркса, экзистенциально-антропологических аспектов философии автора «Капитала» и, наконец, основ диалектической методологии классического марксизма. Все эти направления научной деятельности К.Н. Любутина (особенно

¹ С именем К.Н. Любутина связывают свое формирование, по крайней мере, три философские школы: 1) *уральская философская школа в целом*, в рамках которой помимо ниже указанных собственно «любутинских» школ, выделяются еще такие направления, как школы М.Н. Руткевича и И.Я. Лойфмана, ориентированные на сциентистски понимаемый марксизм; школа, возглавляемая Г.В. Мокроносовым (кафедра философии Уральского политехнического института), занимающаяся исследованиями общественных отношений; школа истории русской философии проф. Б.В. Емельянова; 2) *научная школа «Проблема человека и гуманизма в истории философии»* (2010), сложившаяся на кафедре истории философии УрГУ (УрФУ) под непосредственным руководством проф. К.Н. Любутина; 3) *Уральская марксистская школа* (С.Е. Вершинин, А.А. Коряковцев, П.Н. Кондрашов, Д.А. Давыдов, Н.В. Шихардин, В.М. Русаков, В.С. Невелева, С.В. Вискунов и др.).

осуществляемые в рамках Уральской школы марксистских исследований) требуют отдельного анализа.

Несмотря на то что К.Н. Любутин многие свои работы писал в «догматические времена идеологического диктата» официального («условского») марксизма-ленинизма, большинство его философских трудов *актуальны* и по сей день. Но в силу ограниченности объема предлагаемой статьи мы остановимся только на *некоторых* ключевых темах, разрабатываемых К.Н. Любутиным (и его учениками). К числу таких сюжетов мы относим выявление специфики философии К. Маркса; проблему человека как центральную для Марксовой философии; российские версии философии марксизма; проблему субъекта и объекта; попытку представить общую структуру марксистской систематической философии.

Экспликация специфики философии К. Маркса. Одним из действительно значимых достижений К.Н. Любутина в истории советского марксизма является его анализ философии К. Маркса в плане выявления ее специфики. Здесь можно выделить несколько положений, которые на момент их выдвигания были не только новаторскими, но и крамольными с точки зрения официального марксизма-ленинизма.

Долгое время считалось, что у К. Маркса нет не только эксплицитно изложенной философской системы наподобие систем Плотина, Фомы Аквинского или Г.В.Ф. Гегеля (и это действительно так: большая часть собственно философских идей Маркса разбросана по его работам и письмам); более того – у него *нет своей собственной философии вообще*. В связи с таким положением дел уже у непосредственных учеников Маркса и Энгельса сложилось мнение, что *марксизм – это теория и практика классово-борьбы*, но никак не «философия». Ф. Меринг свою позицию по этому вопросу определил весьма жестко: необходимо «отказаться от всяких философских умствований» (Корш 1924). Другие марксисты в силу якобы отсутствия в марксистской теории собственной философии пытались «дополнить» ее различными философскими концепциями и веяниями (Э. Бернштейн – кантианством, К. Каутский – дарвинизмом, А.А. Богданов – махизмом, А.В. Луначарский – религией, М. Горький – своеобразно понятым ницшеанством).

Другой аспект анализа Марксовой философии и выделения ее специфики связан с тем, что до опубликования ранних рукописей Маркса в 1930-х гг. и у представителей марксистской традиции, и у ее критиков было принято считать философские идеи основоположников по всем пунктам идентичными, без какого-либо различия между взглядами Маркса и Энгельса (Кондрашов, Любутин 2011). Например, В.И. Ленин очень часто пользовался принципом «если мы цитируем Энгельса, то можно смело говорить, что под этим подписался бы и Маркс». То есть речь шла о том, что философские, политэкономические, социологические и политические идеи Маркса и Энгельса полностью тождественны: говоря «Маркс», подразумевали «Энгельс» и, говоря «Энгельс», подразумевали «Маркс».

Как указывает К.Н. Любутин, В.И. Ленин в известном биографическом очерке о Марксе, написанном для «Энциклопедического словаря Гранат» (1914), «именует диалектику “наукой об общих законах движения как

внешнего мира, так и человеческого мышления” (Ленин 1969: 54). Причем сказано, что это “по Марксу”. Меж тем у Маркса ни у раннего, ни у зрелого, ни у позднего нет такого определения. Оно взято из “Людвига Фейербаха” Энгельса» (Любутин 1999b: 7). Связано это было с тем, что до конца 20-х гг. XX в. *философскими* «настоятельными книгами» российских марксистов были «Тезисы о Фейербахе», частично первый том «Капитала» Маркса и, в первую очередь, «Анти-Дюринг» и «Людвиг Фейербах» Энгельса. То, что в первом приближении казалось философским восприятием марксизма, было восприятием его в качестве материалистического понимания истории, философии истории, теоретической социологии. Однако постепенное введение собственно философской проблематики находилось под *решающим влиянием* «Анти-Дюринга».

В этом отношении К.Н. Любутин показал, что по вопросам философии Энгельс высказывался весьма неоднозначно. С одной стороны, он говорил о том, что из всей прежней философии самостоятельное существование сохраняют учение о мышлении и его законах, формальная логика и диалектика; все остальное входит в положительную науку о природе и истории. Именно поэтому Энгельс заявлял, что какая-то особая наука о всеобщей связи вещей и знаний о вещах становится *излишней*. Именно поэтому современный материализм – это вообще уже больше не философия, а просто *мировоззрение*, которое должно проявить себя не в некоей особой науке наук, а в реальных науках. С другой стороны, он писал о том, что философию надо разрабатывать именно как *науку* в форме диалектики – «науки о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления». Подобная противоречивость воззрений одного из «классиков марксизма» на фоне неизвестности основополагающих философских трудов другого не могла не послужить гносеологической основой разнобоя в понимании марксистской философии российскими сторонниками Маркса и Энгельса.

В силу недостаточного знакомства с текстами Маркса и Энгельса этих двух мыслителей представляют как нечто *единое целое*, в связи с чем возникла известная конструкция «*Маркс-Энгельс*», которая может даже интерпретироваться в том духе, что *Маркс-Энгельс* – это фамилия одного человека, вроде *Бонч-Бруевич* или *Лебедев-Кумач*. Как выразился К.Н. Любутин, «вообще, господствовала такая модель: Маркс и Энгельс – это существо, у которого два туловища, но голова уж точно одна» (Любутин 2005: 8).

В действительности между *философскими* идеями Маркса и Энгельса существует достаточно сложная связь. Безусловно, некоторые моменты их воззрений *совпадают*, иначе не было бы никаких оснований относить обоих мыслителей к единому учению – *классическому марксизму*. Эти тождественные идеи выражены в совместно написанных работах (впрочем, и здесь с историко-философской точки зрения важно установить, какие именно части написаны тем или другим. Так, например, в авторах «Святого семейства» значатся оба мыслителя; однако известно, что Энгельс написал всего несколько разделов, умещающихся в пару десятков страниц, в то время как основная часть текста принадлежит перу Маркса). Вместе с тем имеется

огромный корпус текстов, написанных Марксом и Энгельсом отдельно друг от друга, хотя в большинстве случаев при участии каждого в работе другого (кроме, разумеется, работ, написанных *до знакомства и начала сотрудничества*, и трудов, созданных Энгельсом *после смерти Маркса*).

В связи с этим необходимо ясно различать философию *самого* Маркса и философские идеи его многочисленных последователей и сторонников, – и, прежде всего, философские взгляды Ф. Энгельса, чего по традиции, заложенной еще самим Энгельсом и его ближайшими соратниками (Э. Бернштейном, К. Каутским, Ф. Мерингом, Г.В. Плехановым), никогда не делалось и не делается до сих пор (не считая некоторых редких исключений).

Как представляется, *специфической* чертой философии К. Маркса, в отличие от позиции Ф. Энгельса, в рамках единой традиции *материалистической диалектики* является *философско-антропологический подход к анализу общества, базирующийся на деятельностном, праксеологическом истолковании сущности человека, общества и истории*.

Собственные же философские взгляды Ф. Энгельса касались в основном таких традиционных областей, как онтология и гносеология, философия искусства (в первую очередь, конечно же, литературы и музыки), а также фактически впервые именно им разрабатывавшейся философии естествознания и диалектической логики. Маркс в своих работах указанными сферами философского знания *не занимался*, исключая рассмотрение в докторской диссертации проблем онтологии античного атомизма.

Энгельс также почти никогда специально не рассматривал такие вопросы, как отчуждение, товарный фетишизм, деятельностная сущность человека, философско-антропологический и экзистенциальный анализ исторического процесса, то есть вопросы, которые больше всего интересовали Маркса. Поэтому, считает К.Н. Любутин, в историко-философском аспекте надлежит *диалектически, совместно-раздельно* рассматривать *философию Маркса и философию Энгельса* в рамках *единой парадигмы классического марксизма* (Любутин К.Н. 2004а: 184–185). И в этом смысле известные слова Энгельса о своеобразном научном «разделении труда» между ним и Марксом находят свое подтверждение.

2. Человек как предмет философии К. Маркса. Если 1950–1960-е гг. характеризуются как годы господства философии науки и эпистемологии (в широком понимании этих терминов), то в конце 60-х – начале 70-х гг. в неофициальной советской философии происходят существенные изменения. «Многие участники философского движения, – пишет В.А. Лекторский, – разочаровались в наивном сциентизме, который воодушевлял их в конце 50-х и в 60-е гг., и постепенно стали выдвигать на первое место антропологическую проблематику в качестве самостоятельной, а не производной от эпистемологических и методологических исследований. Ряд философов антропологической ориентации отходят от марксизма, усваивают феноменологические и экзистенциальные идеи западной и русской философии, а в некоторых случаях дают экзистенциально-антропологическую трактовку идей Маркса. Если на первом этапе философы, принадлежавшие к новому философскому движению, имели в виду гуманитарную и

социальную проблематику как конечную цель критической философской рефлексии, то на втором этапе развития советской философии второй половины XX в. проблематика человека, гуманистических ценностей, философии культуры становится центральной. Устанавливаются тесные связи с рядом теоретиков литературы, лингвистов, историков (С.С. Аверинцев, В.В. Иванов, Ю.М. Лотман, А.Я. Гуревич)» (Лекторский 2014: 31).

Однако в исследованиях человека, его сущности, смысла жизни и т.д. были свои ограничения, которые диктовались идеологическими официальными установками. Так, например, экзистенциальные проблемы обсуждать не разрешалось. Тем не менее исследования человека и гуманизма в советской философии начались. «Наше обращение к Марксу, – писал К.Н. Любутин, – убедило в том, что главное в его философии – учение о человеке и обществе» (Любутин 2005: 9). Работы советских ученых – К.А. Абульхановой-Славской, Г.С. Батищева, Н.М. Бережнова, Б.Т. Григорьяна, Ю.Н. Давыдова, Э.В. Ильенкова, И.С. Кона, К.Н. Любутина, Т.И. Фролова, В.Ф. Цанн-кай-си и многих других, направленные на экспликацию Марксовой философии человека, написанные в те годы, не потеряли своей актуальности и сегодня.

К.Н. Любутин, исходя из определения специфики философии К. Маркса, одним из первых в отечественном обществознании поставил вопрос о наличии марксистской философской антропологии и марксистского гуманизма и дал ему концептуальное обоснование. Как известно, в советской философии до середины 80-х гг. отвергалась сама мысль о возможности марксистской антропологии. «Преодоление сталинской версии философии марксизма шло как возрождение той традиции, которая восходит к Гегелю и Энгельсу, развивалась Плехановым и Лениным. О какой-либо специфике взглядов Маркса на философию сторонники этой позиции речи не вели» (Любутин 2005: 8). «А между тем, – продолжает К.Н. Любутин, – понимание философии Марксом существенно отличалось от понимания ее Энгельсом. И одними из первых (если не первыми) в СССР на это обстоятельство обратили внимание сотрудники кафедры истории философии Уральского университета в связи с исследованиями современной философской антропологии. Ее сторонники видели в Марксе одного из своих главных предшественников. Официальная позиция, озвученная Суловым и Федосеевым, была однозначна: все это очередная, именно “антропологическая”, фальсификация философии Маркса, попытка противопоставить философские взгляды Маркса Энгельсу и Ленину. Слов нет, среди “советологов” и “марксологов” той поры было немало желающих порезвиться на почве антисоветизма и антимарксизма. Но были среди них и люди типа Эриха Фромма, которые отличались исключительной личной честностью, глубоким знанием учения Маркса и творческим его приятием» (Любутин 2005: 8-9).

«Однако по известным причинам, – пишет К.Н. Любутин, – долгое время в СССР господствовала сталинская версия философии марксизма. Сталин, назвав диалектический материализм мировоззрением марксистско-ленинской партии, изложил суть дела в манере армейского устава. Диалектика под категорией метода получила четыре основные “черты”, философский материализм под категорией теории получил три “черты”.

Исторический материализм, оказавшийся по ходу дела простым “распространением” положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, свелся к характеристикам производства – к выделению трех его “особенностей”. В сталинском диалектическом и историческом материализме не нашлось места человеку, центральной проблеме мировой философии – проблеме человека. Напомним, что Ленин, при всей его яркой политизации философии, именно в книге “Материализм и эмпириокритицизм”, содержание которой якобы резюмирует Сталин в параграфе 2-й главы 4-й “Краткого курса”, назвал вздором упреки в адрес Маркса и Энгельса, будто они принимают личность за величину, не имеющую значения, именуют человека случайностью. Ленин заключает: “С точки зрения этого вздора неизбежно приходится отвергнуть марксизм *целиком*, с самого начала, с самых основных его философских посылок” (Ленин 1968: 337) (Любутин 1999b: 10).

Из-за засилья сталинизма и «сусловщины» проблема человека в советской философии (а не только в партийных текстах) *реально* была поставлена достаточно поздно, ибо, во-первых, господствующая в 30–80-х гг. сталинская версия марксизма-ленинизма в качестве официальной идеологии полностью исключала проблему человека из философской проблематики, ограничиваясь формальными указаниями на роль народных масс и т.д.; во-вторых, считалось само собой разумеющимся, что марксистско-ленинская философия *a priori* является гуманистической и поэтому не нуждается в какой-то отдельной философской антропологии; наконец, в-третьих, философия Маркса и вообще марксистская философия рассматривались сквозь призму поздних работ Ф. Энгельса, ориентированных на решение «метафизических» проблем, в которых даже собственно антропологические изыскания самого Энгельса фактически не были заметны. И в этом плане, конечно же, необходимо было показать, что *философия Маркса* – это нечто иное, нежели философия Энгельса (Любутин 2004a).

Появление *собственно Марксовой философии*, считает К.Н. Любутин, «связано с открытием того фундаментального факта, что общественная жизнь является по существу практической, связано с анализом практической деятельности людей. Философия Маркса – социальный материализм, или философия практики. Предметно-практическая деятельность, по Марксу, – способ существования человека и человечества. Практика в качестве материальной целеполагающей деятельности синтезирует натуру и культуру, формирует человека как природно-общественное существо. Философская антропология Маркса – это онтология принципиально незавершенного мира, гносеология принципиально незавершенного познания, это философия, которая из анализа практического взаимодействия субъекта и объекта выводит принцип материальности (преодоление созерцательности) и развития (преодоление метафизичности)» (Любутин 1999b: 9).

Существование человека в качестве природно-сверхприродного образования в конечном счете определяется сущностно суммой тех связей и отношений, в которых индивиды находятся друг к другу и к природе. Общество производит человека как человека, человек производит общество как

общество. Только в обществе природа выступает основой собственно человеческого бытия. Отсюда и понятно известное положение Маркса: «Ни природа в объективном, ни природа в субъективном смысле непосредственно не дана человеческому существу адекватным образом» (Маркс 1956: 632).

Все теоретические и духовно-практические проблемы Маркс решает *через человека*. Философская антропология Маркса органически гуманистична. Величайшее богатство для человека – другой человек, а не материальные или духовные образования сами по себе, смысл жизни человека – в безграничном саморазвитии безотносительно к какому бы то ни было заранее установленному масштабу (Маркс 1968: 476). Гуманистическая философская ориентация снимает известную проблему «двух Марксов», ибо она характерна для *всего творчества Маркса*.

«Марксова онтология, – пишет К.Н. Любутин, – это онтология человеческой практики. Это одновременно и гносеология как социология знания, как диалектика (что было совершенно точно схвачено Лениным). Таким образом, анализ духовной, в том числе религиозной и философской, истории человечества и практической его истории привел Маркса к выводу, согласно которому предметное и проблемное, исторически развивающееся поле философии – “человек и мир”. Его философия, как было подмечено Бухариным, оформляется в категориях “практика” и “познание”, “объект” и “субъект”, “объективное” и “субъективное”, “материальное” и “духовное”, одним словом, в категориях, раскрывающих принцип материальности и принцип развития. Философия Маркса, по праву носящая эпитет научной, – это субъектно-объектное размышление, теоретическое в своей основе и по существу своему выступающее в качестве основы мировоззрения. И когда Энгельс фиксировал в качестве основного вопроса философии вопрос об отношении сознания к материи, он выделял предельное основание субъектно-объектного взаимодействия, отношения человека к миру» (Любутин 1999b: 9–10).

Однако в 70–80-е гг. прошлого века и даже в 2000–2010-е гг. многие из отечественных марксистов (об антимарксистах и говорить нечего) отстаивали точку зрения (восходящую к идеям Л. Альтюссера о «подлинном марксизме Маркса как теоретическом антигуманизме» и некоторым частным положениям Э.В. Ильенкова), согласно которой у Маркса не было никакой «философской антропологии», а его изыскания в области «сущности человека» – наивный этап, преодоленный уже в «Нищете философии» (1847) и тем более в «Капитале» (1867), где Маркс якобы вообще не говорит о «человеке», а оперирует «бессубъектными категориями» (способ производства, классовая борьба) и «историей как процессом без субъекта» (Альтюссер 2005: 114; ср.: Althusser 1976: 51). Полемизируя со сторонниками этой позиции, К.Н. Любутин на II Всероссийском философском конгрессе (Екатеринбург, 1999 г.) говорил, что не надо путать *философию* Маркса с его *политической экономией* и даже *теоретической социологией*, ибо они имеют дело с разными исходными категориями, «клеточками». «В наших работах 70-80-х годов, – писал К.Н. Любутин об исследованиях ученых и преподавателей философского факультета Уральского университета, – было показано,

что в политической экономии Маркса исходное начало вовсе не человек, а “общественно определенное производство”, что философская антропология Маркса и его политическая экономия опосредованы теоретической социологией. Суть дела такова: философская антропология Маркса имеет две ипостаси, учение о сущности человека и учение об его субстрате; в рамках теоретической социологии эти ипостаси получают развитие как учение о производственных, общественных отношениях в целом и учение о производительных силах. И что характерно, Маркс возвращается к антропологическому принципу в пределах теоретической социологии, когда в “Капитале” толкует о трех ступенях исторического развития (видимо, применительно к Европе прежде всего). Речь идет о ступенях становления человеческой социальности: ступень личной зависимости, ступень личной независимости, основанной на вещной зависимости, универсальное развитие человека, свободная индивидуальность (третья ступень)» (Любутин 2005: 9).

В свете этой интерпретации теоретических построений К. Маркса становится очевидным, что такие якобы противоречащие друг другу составляющие его наследия, как философская антропология, социальная философия, философия истории, теоретическая социология, политическая экономия, диалектическая методология, на самом деле являются органическими частями целостного мировоззрения автора и «Парижских рукописей», и «Капитала».

3. Российские версии марксизма. Одним из наиболее оригинальных и амбициозных начинаний К.Н. Любутина (к которому он приобщил и своих аспирантов/докторантов, и коллег по Уральскому университету и Институту философии и права УрО РАН), была масштабная программа исследования *российских версий марксизма*. Помимо того что реализация этой программы совершенно не отвечала духу времени¹, она отличалась следующими важными моментами:

1. Была предпринята попытка выявить действительное содержание философских учений российских марксистов, а не просто зафиксировать факты их интеллектуальных биографий. Например, весьма сложно было эксплицировать собственно философские аспекты мировоззрения таких мыслителей, как М. Горький или А.В. Луначарский.

2. По словам К.Н. Любутина, изначально он предполагал дать краткие очерки о некоторых персоналиях вне всякой систематики, но уже в начале 1990-х гг. составил примерный план исследований, в котором выделил три этапа в развитии российского марксизма:

а) *дореволюционные версии марксизма*: Г.В. Плеханов, В.И. Засулич, А.Н. Потресов, Л. Аксельрод, ранние В.И. Ленин, П.Б. Струве, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Ю.О. Мартов, Л.Д. Троцкий и др.;

¹ Это было время окончания эпохи перестройки, когда в моде были русские религиозные философы, большинство историков русской мысли писали о «философском пароходе», о железобетонном догматизме советского марксизма-ленинизма, как и в былые времена, подчеркивая его внутреннюю идеологическую монолитность.

б) советские версии марксизма:

– 20–30-е гг. (дискуссии между «механистами» и «диалектиками», марксистский фрейдизм, марксизм и языкознание, марксизм и естествознание и т.д., особенности новых идей в философских журналах того времени);

– сталинизм (30-е – середина 50-х гг.) – работы упомянутых сталинистов, самого И.В. Сталина, «Краткий курс», а также философские аспекты различных «дискуссий» по философии, лингвистике, генетике;

– философская «оттепель» – «шестидесятники», то есть поколение самого К.Н. Любутина;

– 70–80-е гг.

в) современные версии марксизма: уральская школа, постсоветская школа критического марксизма А.В. Бузгалина, «гносеологическая школа» последователей Э.В. Ильенкова (С.Н. Мареев, А.Д. Майданский), независимые марксисты (В.Ф. Шелике, В.Н. Шевченко, Б.Ю. Кагарлицкий), сторонники Л. Альтюссера (А.И. Гобозов, С.Н. Некрасов) и многие другие, в том числе и современные сталинисты.

3. Наконец, в серию исследований «Российские версии марксизма» предполагалось включить не только известных мыслителей, но и малоизвестных, у которых имелись оригинальные подходы к тем или иным философским проблемам. Более того, К.Н. Любутин намеревался написать исследование *сталинского догматизма*, о котором все говорят, но никто не может сказать, в чем же он состоял, и перечислить все эти «догматы». А для этого необходимо было бы проделать громадную работу по изучению текстов таких одиозных советских философов и партийных деятелей, как М.Б. Митин, Я.Э. Стэн, Э. Кольман, А.Ф. Александров, А.А. Жданов, П.Ф. Юдин, З.Я. Белецкий, М.Д. Каммари, П.Н. Федосеев, М.А. Суслов. Детальное изучение догматического марксизма-ленинизма еще ждет своего исследователя.

К сожалению, эта широкая исследовательская программа так и не была реализована. Однако думается, что ее осуществление было бы актуальным и сегодня. Изначально общие проблемы истории отечественного марксизма представлены в коллективных монографиях «Марксизм и Россия» (Лоскутов 1990) и «Социализм и Россия» (Гайда, Любутин 1990), работах по истории советской философии (Любутин, Русаков 2001), исследованиях, посвященных исторической природе марксизма и его культурно-историческим основаниям (Лоскутов 1990; Скоробогачкий 1991).

В трудах К.Н. Любутина и его коллег были рассмотрены проблемы развития отечественной и западноевропейской марксистской философии (Жукоцкий 1999; Жукоцкий 2000). В очерках, посвященных отечественной философии советского периода (которые выходят под рубрикой «Российские версии марксизма»), раскрываются особенности философских взглядов И.В. Сталина (Гайда, Любутин Мошкин 2001), А.А. Богданова (Любутин, Змановский 1996; Любутин 2000), А.В. Луначарского (Любутин, Франц 2002), В.И. Ленина (Гайда, Любутин 1995; Любутин 1992), Н.И. Бухарина (Любутин, Мошкин 2000), А.М. Горького (Любутин 1999а), Л.Д. Троцкого (Иванов 1990), А.А. Зиновьева (Любутин 2004b), участников философских дискуссий

20–50-х гг. XX в., авторов крупнейших работ по вопросам философии, опубликованных в советский период.

Относительно этих исследований необходимо отметить следующее. Прежде всего, именно российским марксистам конца XIX – начала XX в. принадлежит приоритет в рассмотрении собственно философской составляющей теоретического наследия основоположников. К.Н. Любутин считал, что «Плеханов был первым из учеников Маркса и Энгельса, заявившим о наличии специфической философии марксизма, назвав ее “диалектическим материализмом”» (Любутин 1999b: 6). Большинство же западных марксистов того времени (П. Лафарг, Ф. Меринг, А. Бебель, К. Каутский, Э. Бернштейн, А. Лабриола, Р. Люксембург) фактически игнорировали философскую проблематику, особенно у Маркса. И даже Г. Лукач и К. Корш, опубликовавшие в 1924 г. свои произведения («История и классовое сознание», «Марксизм и философия»), которые дали толчок к формированию неомарксизма, в большей степени вышли из «шинели» русского *философского* марксизма.

Кроме того, российский контекст наложил свой неизгладимый отпечаток на сам российский марксизм. Так, народническое прошлое первых русских марксистов (Г.В. Плеханов, В.И. Засулич, Н.Ф. Даниельсон) и их влияние на молодое поколение редакторов «Искры» (В.И. Ленин, Ю.О. Мартов, Л.Д. Троцкий) привело к радикальной *политизации* марксизма, когда не только в экономических и социологических концепциях, но и в сугубо отвлеченно-философских теориях видели классовые корни и классовую борьбу; другая часть русских марксистов (так называемые «легальные» – П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский) обратились к развитию социально-политической и социально-экономической составляющей философии Маркса и Энгельса; третья группа русских марксистов в лице Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, А.В. Луначарского, М. Горького занималась разработкой философско-культурологических аспектов марксизма, что в конце концов большинство из них привело к религиозной философии; наконец, четвертая группа стала ориентироваться на научные стороны философии марксизма (А.А. Богданов, В.В. Базаров, частью В.И. Ленин).

Именно эти специфические «изюминки» русских марксистов как раз и были выявлены в исследованиях К.Н. Любутина и его коллег, которые вполне справедливо рассматривали их именно как *версии философии марксизма*, а не какие-то отдельные «дополнения» и «ремарки».

4. Проблема субъекта и объекта. Пристальный интерес К.Н. Любутин проявлял к *истории марксистской философии советского периода*, особенно к проблемам, к которым он обращался при изучении немецкой классической философии (Любутин 2015), философской антропологии (Любутин, Бурханов 1995), философии Л. Фейербаха (Любутин 1994; Любутин, Коряковцев 2010) и философии К. Маркса (Любутин, Кондрашов 2007), – это, прежде всего, *проблема субъекта и объекта* (Любутин, Пивоваров 1993). Относительно данного сюжета можно сделать два важных замечания: во-первых, в своем исследовании советской философии К.Н. Любутин пытался разрушить широко бытующий до сих пор миф о том, что «в СССР философии не было, а была только идеология»; во-вторых, он обращался к анализу отечественных

философов 20–80-х гг. в то время, когда о них практически забыли на волне перестройки, – это было время отрицания всего «совкового», «коммунистического» и гипертрофированного интереса к русским религиозным мыслителям Серебряного века.

Однако, размышляя в интервью 2015 г. о том, что в 90-х гг. XX в. под *русской философией* понимали только таких мыслителей Серебряного века, как С. Франк, Вл. Соловьев, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, П. Флоренский, забывая при этом А.И. Герцена, Н.Г. Чернышевского, Э.В. Ильенкова, М.К. Мамардашвили и др., К.Н. Любутин в свойственной ему манере говорил: «Ну, среди историков философии, так же как и среди представителей других профессий, бывают умные и бывают глупые люди. Это вполне естественно. Вычеркнуть из истории русской философии Чернышевского, Герцена, Писарева и т.д. могут только законченные идиоты. Или современные мракобесы либерального типа... Другой вопрос, что в советские времена не изучались русские мыслители религиозного толка. Это тоже нехорошо. Русская философская мысль всегда развивалась в оболочке православной религии. От этого никуда не уйдешь. А что, на Западе философская мысль не развивалась в религиозной оболочке? Сколько угодно! Так что нечего впадать в крайности. Надо изучать и то, и другое, и религиозную русскую мысль, и материалистическую. Так учит диалектика» (Любутин 2015: 317-318).

Исследуя различные точки зрения на диалектику субъекта и объекта, К.Н. Любутин приходит к выводу, что для адекватного определения этих понятий необходимо противопоставление их друг другу, но не посредством подведения под еще более широкие категории, а путем их определения *друг* через *друга*, что позволит выявить их единство и противоположность. Дело в том, что парные категории в неких границах, или в конкретном аспекте, – предельно широкие категории. А понятия *субъекта* и *объекта* – это *категориальная пара* (Любутин 2015: 161-163). Придерживаясь этого методологического принципа, нельзя признать теоретически совершенными определения такого рода: субъект – сознание, или человек, наделенный способностью действовать и сознавать; объект – внешний физический мир или природа. В силу этого К.Н. Любутин считает, что неточность и односторонность в решении проблемы субъекта и объекта теоретически связаны, во-первых, с недостаточно четким пониманием методологического принципа определения парных категорий, к которым принадлежат и указанные категории; во-вторых, там, где этот принцип используется вполне сознательно, – с недостаточно четким проведением его в анализе. Поэтому он соглашается с П.В. Копниным: «Субъект и объект – соотносительные категории, подобно сущности и явлению, содержанию и форме. Говорить об одной из них, не выявляя отношения к другой, невозможно» (Копнин 1966: 67). Применяя эти методологические принципы, К.Н. Любутин дает следующие дефиниции: *субъект – это носитель целенаправленного действия; объект – то, на что направлено действие субъекта* (Любутин 2015: 171).

Рассматривая проблему субъекта и объекта, К.Н. Любутин пытался показать, что история отечественной философии советского периода весьма сложна, противоречива, интересна. Но констатация этого факта не только

не освобождает от необходимости объективного исследования реального хода ее развития, фактического места и влияния ее на развитие мировой философской мысли, но и прямо требует его. Историко-философские изыскания у К.Н. Любутина как подлинного марксиста носили безусловно теоретический характер, однако они вели и к своеобразным «практическим», прикладным выводам. Так, анализируя проблему диалектики субъекта и объекта в немецкой классической, западной марксистской и советской марксистско-ленинской философии, К.Н. Любутин синтезирует результаты своих исследований с ранее выявленными антропологическими основаниями философии праксиса К. Маркса и делает вывод, что подлинным предметом марксистской философии является *деятельностное взаимоотношение человека/общества (как субъекта) и мира (как объекта)* (Любутин 2015: 170-171).

Это совершенно новый взгляд на сущность и предмет марксистской философии, который, как нам представляется, вполне релевантен взглядам самого Маркса, в отличие, скажем, от определений предмета философии марксизма у Ф. Энгельса (либо как диалектика, либо как наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления (Энгельс 1961: 145)), И.В. Сталина («...диалектический материализм есть мировоззрение марксистско-ленинской партии» (Сталин 1952: 574)) и Э.В. Ильенкова («...наука о научном мышлении, о его законах... Теоретическое мышление есть реальный предмет философии» (Ильенков, Коровяков 2016: 147)).

5. Система марксистской философии. Прикладной характер исследований проблемы субъекта/объекта и нового определения предмета марксистской философии обнаружил себя в курсах лекций и преподавательской деятельности К.Н. Любутина. Его подход к структурированию марксистской философии радикально отличался от установившейся еще в сталинские времена догмы, согласно которой «философия марксизма-ленинизма» состоит из «диамата» и «истмата»; позже к ним добавили «научный коммунизм». В соответствии с этой структурой курсы по философии марксизма-ленинизма были дидактически построены как изложение учения *о мире-в-целом*, что напоминало сочинения «Περὶ φύσεως» («О природе») досократиков, а также трактаты средневековых и новоевропейских авторов, которые начинались с онтологии и завершались учением о «духе» и будущем человечества.

Именно по такому принципу (в некоторой мере восходящему к структуре «Анти-Дюринга» Ф. Энгельса, которая воспроизводила три части критикуемого Энгельсом труда Е. Дюринга, а вовсе не являлась эксплицитной структурой «философии марксизма», как потом это было представлено в марксизме-ленинизме) и была построена философия марксизма-ленинизма: начиналась она (1) с *диалектического материализма*, то есть онтологии (всеобщие законы диалектики, бытие, материя, сознание, формы движения) и гносеологии (теория отражения, уровни и формы познания, учение об истине); затем следовал (2) *исторический материализм* – социальная философия (базис/надстройка, общественное бытие и общественное сознание, классовая структура общества, общественные формации и

способы производства, классовая борьба, социальная динамика, учение о революциях), и завершалось все (3) *научным коммунизмом* (учением о будущем человечества).

В противоположность этой схеме К.Н. Любутин, исходя из своего анализа специфики философии К. Маркса (социально-антропологический характер, учение о деятельности как сущности человека) и диалектики субъекта и объекта, предложил совершенно иное видение имманентной логики развертывания марксистской философии.

Согласно его подходу современная марксистская философия представляет, с одной стороны, в качестве *общей теории субъекта и объекта*, с другой – как *теоретическая форма мировоззрения*, то есть одновременно содержит в себе и научные (теоретические) и вненаучные (мировоззренческие) моменты. Это – важное уточнение в рамках марксистской мысли.

К.Н. Любутин показал (Любутин 2015: 35), что философия, подобно всякому иному мировоззрению, есть совокупность представлений *человека о мире-в-целом*, в структуру которой с необходимостью включается и *сам человек*. Таким образом, в философии схватывается проблема «человек–мир», – следовательно, вся система философского знания должна рассматриваться в *субъектной* (то есть социально-антропологической) *перспективе, сквозь призму человека*. Только через человеческое существо могут быть даны ответы на все основные мировоззренческие вопросы, а именно:

- Что такое человек?
- Что такое мир?
- Как соотносятся между собой человек и мир?
- Как существовать человеку в мире?

Все эти четыре вопроса означают, что *понять человека* – значит брать его в отношении к миру, а *понять мир* – значит брать его в отношении к человеку. Потому подлинная философия должна быть всегда антропоцентричной в том смысле, что должна исходить из *человеческого способа бытия-в-мире*. С марксистской точки зрения способом человеческого присутствия-в-мире является *практическая деятельность, праксис*. Поэтому *праксис* как способ человеческого бытия является *исходным пунктом* развертывания системы философского знания: из практики, то есть субъект-объектной связи человека с миром, мы можем понять и человека, и мир, и их отношения.

При ближайшем рассмотрении марксистская система философских наук тогда складывалась бы следующим образом:

1. *Философская антропология как праксиология* – учение о человеке как практическом существе, о деятельности как родовой сущности и как о субъект-объектном отношении.

2. *Онтология как развернутое учение о субъекте и объекте*. Начиная анализ с практического взаимодействия и взаимного конституирования субъекта (человека) и объекта (мира), мы приходим к следующим ступеням абстрагирования:

а) субъект – наличное телесно-психическое существо как носитель целеполагающей и преобразующей активности; объект – мир природы и

культуры, с которыми непосредственно взаимодействует человек, мир подручных предметов;

б) субъект – общественное сознание; объект – мир сущего, втянутый в сферу человеческой деятельности;

в) субъект – сознание вообще; объект – материя вообще;

г) субъект – субъективная реальность; объект – объективная реальность.

Таким образом, *онтология* выступает как учение о субъекте и объекте в их взаимном деятельном конституировании от живых конкретных индивидов и подручности до предельных бытийных форм.

3. *Социальная философия* – учение об объективном историческом бытии субъекта (человеческого общества), которое включает в себя анализ базиса/надстройки, общественного бытия и общественного сознания, способов производства и общественных формаций, взятых в их исторической динамике, классовой структуры общества, социальных институтов, форм социальной динамики – эволюции и революции.

4. *Аксиология* как учение об отношении субъекта к объекту (понимаемому в качестве значимости, ценности). Так широко понятая аксиология содержит следующие четыре части, в каждой из которых фиксируется и осмысливается то или иное ценностное отношение (Любутин 2002):

а) *гносеология* как учение о познавательном отношении между субъектом и объектом, в котором конституируется такая ценность, как истина;

б) *эстетика* как учение о художественно-чувственном отношении человека с миром, – отношении, в котором формируются ценности прекрасного и безобразного;

в) *этика* как учение о нравственном отношении человека с миром, в котором формируются ценности добра и зла, справедливости, ответственности, совести и т.д.;

г) *экзистенциальная аналитика* как учение об отношении субъекта к самому себе как человеческому существу, бытийствующему в мире, в котором возникает, возможно, самая фундаментальная ценность человеческого бытия – *смысл жизни*.

Впервые в самых общих чертах эта идея была сформулирована К.Н. Любутиным в первой половине 1970-х гг., но в те годы такой подход к структурированию марксистской философии встретил жесткий отпор со стороны ортодоксов, ориентированных на сталинско-митинско-сусловскую интерпретацию философии марксизма-ленинизма, которая, с их точки зрения, состояла из диалектического материализма, исторического материализма и научного коммунизма. Поэтому идеи К.Н. Любутина в наиболее законченной форме были обозначены только в последнее время (Любутин, Кондрашов 2010; Любутин 2015: 33-39). Методологическая и дидактическая актуальность предложенной концепции состоит в том, что, во-первых, философия в ней выступает как целостная система знания, охватывающая все стороны взаимоотношения человека с миром (субъекта и объекта); во-вторых, она построена на единой методологии – субъект-объектной праксеологической парадигме; в-третьих, она позволяет сформировать у

студентов системное и систематическое мышление, чего так не хватает в современном преподавании философии в вузах, которое ориентировано на антисистемный постмодернизм, в лучшем случае – на эклектизм.

* * *

Итак, мы рассмотрели ключевые идеи К.Н. Любутина, касающиеся в первую очередь выявления гуманистической и антропологической специфики философии К. Маркса, российских версий марксизма, разработки проблем диалектики субъекта и объекта, перспектив развития систематической марксистской философии, однако это – только небольшая часть теоретического наследия профессора Любутина. Думается, что анализу его трудов посвятят часть своих работ его многочисленные ученики и последователи. Но лучшим было бы не просто осуществить обзор его идей, а творчески развивать их в рамках марксистской философии.

В заключение приведем слова академика В.А. Лекторского, в которых он обозначает место советских философов в истории философии: «Бытует мнение, – пишет В.А. Лекторский, – что советские философы – в лучшем случае неумные люди, а в худшем – проходимцы и апологеты власти... На самом же деле картина философской жизни в нашей стране гораздо интересней и сложней» (Лекторский 1998: 3). Да, было создано принудительно русское зарубежье. Но всегда были философы, находившиеся как бы вне официальной линии, идеи которых именно сегодня оказались востребованы не только российской, но и мировой философией. Глубоко прав В.А. Лекторский, говоря, что «самые популярные сегодня в мире русские философы и философствующие теоретики – это не представители русского религиозного Ренессанса начала столетия (последние из которых были высланы на «философском пароходе»), а мыслители, разработавшие свои концепции в Советской России» (Лекторский 1998: 4).

Именно к этой плеяде философов-шестидесятников (П.П. Гайденко, Н.В. Мотрошилова, В.М. Межуев, В.А. Лекторский, Т.Б. Длугач, Н.И. Лапин, А.А. Гусейнов, М.К. Мамардашвили и многие другие), которых Н.В. Мотрошилова метко назвала «неофициальным, неортодоксальным философским сообществом» (Мотрошилова 2012: 11, 29-33), принадлежал и Константин Николаевич Любутин, представляя марксистское философско-антропологическое направление в данном сообществе¹.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Альтюссер Л. 2005. Ленин и философия. М. : Ad Marginem. 175 с.
Гайда А.В., Любутин К.Н. (ред.) 1990. Социализм и Россия / отв. ред. А.В. Гайда, К.Н. Любутин. М. : Филос. о-во СССР. 312 с.
Гайда А.В., Любутин К.Н. (ред.) 1995. Ленинизм и Россия / под ред. А.В. Гайда, К.Н. Любутина. Екатеринбург : УрО РАН. 320 с.
Гайда А.В., Любутин К.Н., Мошкин С.В. 2001. Марксизм Иосифа Сталина: Философско-политологические этюды. Екатеринбург : УрО РАН. 287 с.

¹ См. об этом многотомное сериальное издание о философах этого времени «Философия России второй половины XX века» (2009–2014).

- Жукоцкий В.Д. 1999. Маркс после Маркса. Материалы по истории и философии марксизма в России. Нижневартовск : Приобье. 184 с.
- Жукоцкий В.Д. 2000. Маркс и Россия в религиозном измерении: Опыт историко-философской реконструкции смысла. Нижневартовск : Приобье. 351 с.
- Иванов А. 1990. Путь России к социализму: точка зрения Льва Троцкого // Марксизм и Россия / отв. ред. В.А. Лоскутов. М. С. 114-163.
- Ильенков Э.В., Коровяков В.И. 2016. Страсти по тезисам о предмете философии (1954–1955). М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация». 280 с.
- Кондрашов П.Н. 2015. Первый Всемирный конгресс по марксизму в Пекине: глобальное будущее // Дискурс-Пи. № 3-4 (19-20). С. 134-143.
- Кондрашов П.Н., Любутин К.Н. 2011. Анализ наиболее распространенных мифов о философии Маркса // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отделения Рос. акад. наук. Вып. 11. С. 80-97.
- Копнин П.В. 1966. Введение в марксистскую гносеологию. Киев : Наукова думка. 288 с.
- Корш К. 1924. Марксизм и философия [Электронный ресурс]. Л. ; М. : Книга. 92 с. URL: https://scepsis.net/library/id_672.html (дата обращения: 13.11.2018).
- Лекторский В.А. (ред.) 2009. Философия России второй половины XX в. 2009–2014 / под ред. В.А. Лекторского. М. : Полит. энцикл. 335 с.
- Лекторский В.А. 1998. Предисловие // Философия не кончается... : в 2 кн. М. : РОССПЭН. Кн. 1. С. 3-9.
- Лекторский В.А. 2014. Философия России второй половины XX в. как социально-культурный феномен // Проблемы и дискуссии в философии России второй половины XX в.: современный взгляд / под ред. В.А. Лекторского. М. : Полит. энцикл. С. 23-41.
- Ленин В.И. 1968. Материализм и эмпириокритицизм // В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. М. : Политиздат. Т. 18. С. 7-384.
- Ленин В.И. 1969. Карл Маркс (Краткий биографический очерк с изложением марксизма) // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М. : Политиздат. Т. 26. С. 43-93.
- Лоскутов В. 1990. Историческая природа марксизма: основания и система развития. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та. 309 с.
- Лоскутов В.А. (ред.) 1990. Марксизм и Россия / под ред. В.А. Лоскутова. М. : Филос. о-во СССР. 286 с.
- Любутин К.Н. 1992. В.И. Ленин // Русская философия IX–XX вв. Екатеринбург. Ч. 2. С. 81-98.
- Любутин К.Н. 1994. Человек в философском измерении: от Фейербаха к Фромму. Псков : Изд-во Псков. обл. Ин-та усоверш. учителей. 132 с.
- Любутин К.Н. 1999b. Российские версии марксизма // XXI век: будущее России в философском измерении. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. С. 3-11.
- Любутин К.Н. 1999a. Герои и еретики: Максим Горький // Екатеринбург. гуманитарий. № 1. С. 35-43.
- Любутин К.Н. 2000. Российские версии марксизма: Александр Богданов. Екатеринбург : Урал. ин-т коммерции и права. 89 с.
- Любутин К.Н. 2002. Ценностное отношение // Двадцать лекций по философии : Учеб. пособие. Екатеринбург : Банк культур. информации. С. 131-139.
- Любутин К.Н. 2004b. Социальная философия А. Зиновьева: к осмыслению концепции общества // Социально-гуманитарные знания. № 1. С. 305-329.
- Любутин К.Н. 2004a. О философии Маркса, о философии Энгельса // Философия и общество. № 1 (34). С. 166-184.

Любути́н К.Н. 2005. Российские версии философии марксизма: Уральская философская школа // Грани историко-философской науки : к 70-летию проф. К.Н. Любутина : сб. науч. тр. Екатеринбург : АТГрупп. С. 6-9.

Любути́н К.Н. 2015. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистской философии. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 332 с.

Любути́н К.Н., Бурханов Р.А. 1995. Классическая философская антропология: И. Кант и Л. Фейербах (От трансцендентальной антропологии И. Канта к гуманизму Л. Фейербаха). Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та ; Нижневартговск : Изд-во Нижневарт. пед. ин-та. 239 с.

Любути́н К.Н., Змановский Г.Р. 1996. Прологомены к «богдановщине». Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 117 с.

Любути́н К.Н., Кондрашов П.Н. 2007. Философская антропология Карла Маркса. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 240 с.

Любути́н К.Н., Кондрашов П.Н. 2010. Философия как общая теория субъекта и объекта // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Урал. отд-ния Рос. акад. наук. Вып. 9. С. 7-22.

Любути́н К.Н., Коряковцев А.А. 2010. Диалектика Людвиг Фейербаха. Екатеринбург : УрО РАН. 220 с.

Любути́н К.Н., Мошкин С.В. 2000. Российские версии марксизма: Николай Бухарин. Екатеринбург : УрО РАН. 206 с.

Любути́н К.Н., Пивоваров Д.В. 1993. Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 416 с.

Любути́н К.Н., Русаков В.М. 2001. Отечественная философия советского периода. В 2 ч. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та.

Любути́н К.Н., Франц С.В. 2002. Российские версии марксизма: Анатолий Луначарский. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та. 170 с.

Маркс К. 1956. Экономическо-философские рукописи 1844 года // К. Маркс, Ф. Энгельс. Из ранних произведений. М. : Политиздат. С. 517-642.

Маркс К. 1968. Экономические рукописи 1857-1859 годов // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. 2-е изд. Т. 46, ч. 1. М. : Политиздат. С. 5-553.

Мотрошилова Н.В. 2012. Отечественная философия 50-80-х годов XX века и западная мысль. М. : Акад. проект. 376 с.

Скоробогатский В.В. 1991. По ту сторону марксизма. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та. 269 с.

Сталин И.В. 1952. О диалектическом и историческом материализме // И.В. Сталин. Основы ленинизма. М. : Политиздат. С. 574-602.

Энгельс Ф. 1961. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. М. : Политиздат. Т. 20. С. 5-338.

Althusser L. 1976. Reply to John Lewis, *Essays in Self-Criticism*. London : New Left Books. 224 p.

Kondrashov P. 2015. Konstantin Lyubutin's ideas and Ural School of Marxism // World Congress of Marxism 2015: Abstr. of Presentations. Beijing : Peking Univ. Press. P. 88-89.

P. Kondrashov. Klyuchevyye filosofskiye idei K.N. Lyubutina [Konstantin N. Lyubutin's key philosophical ideas], *Antinomies*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 7-28. (in Russ.).

Pyotr N. Kondrashov, Candidate of Philosophy, Senior Researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia. E-mail: pnk060776@gmail.com ORCID: 0000-0003-0975-4418

Article received 29.11.2018, accepted 20.01.2019, available online 01.04.2019

KONSTANTIN N. LYUBUTIN'S KEY PHILOSOPHICAL IDEAS

Abstract. The article discusses the key ideas of professor K.N. Lyubutin (1935–2018) – one of the founders of the Faculty of Philosophy at the Ural University (1965), the Chair of History of Philosophy at this University (1969), and the founder, inspirer and leader of the Ural School of Marxist Studies. The author focused (1) on Konstantin Lyubutin's ideas, which at time were innovative in the framework of Soviet Marxism-Leninism (explication of K. Marx's philosophical and anthropological ideas; separation of K. Marx's philosophical ideas and F. Engels's philosophical searches the paradigms of classical Marxism; the innovative solution to the problem of subject and object), and the post-Soviet history of Russian philosophy (Russian versions of Marxism); (2) on the ideas, which were not presented in a systematic and complete form in printed works, but rather were expressed fragmentary in the context of researching other problems, in numerous lecture courses, and in interviews and personal conversations (revealing the specifics, structure and subject matter of K. Marx's philosophy; the system of Marxist philosophy). All K.N. Lyubutin's ideas are relevant today, especially in the conditions of *renaissance of Marx* at the beginning of the XXI century.

Keywords: K.N. Lyubutin; Marxism; Karl Marx's philosophy; dialectic of subject and object; philosophy of praxis; Karl Marx's philosophical anthropology; Russian versions of Marxism; structure of Marxist philosophy.

References

- Althusser L. *Reply to John Lewis, Essays in Self-Criticism*, London, New Left Books, 1976, 224 p.
- Althusser L. *Lenin i filosofiya* [Lenin and philosophy], Moscow, Ad Marginem, 2005, 175 p. (in Russ.).
- Engels F. *Anti-Dyuring* [Anti-Dühring], K. Marks, F. Engel's, *Sochineniya*, Moscow, Politizdat, 1961, vol. 20, pp. 5-338. (in Russ.).
- Gayda A.V., Lyubutin K.N. (eds.) *Leninizm i Rossiya* [Leninism and Russia], Yekaterinburg, UrO RAN, 1995, 320 p. (in Russ.).
- Gayda A.V., Lyubutin K.N. (eds.) *Sotsializm i Rossiya* [Socialism and Russia], Moscow, Filosofskoe obshchestvo SSSR, 1990, 312 p. (in Russ.).
- Gayda A.V., Lyubutin K.N., Moshkin S.V. *Marksizm Iosifa Stalina: Filosofskopolitologicheskie etyudy* [Marxism of Joseph Stalin: Philosophical and Political Studies], Yekaterinburg, UrO RAN, 2001, 287 p. (in Russ.).
- Ilyenkov E.V., Korovyakov V.I. *Strasti po tezisam o predmete filosofii (1954–1955)* [Passions on the theses on the subject of philosophy (1954–1955)], Moscow, Kanon+, ROOI «Reabilitatsiya», 2016, 280 p. (in Russ.).
- Ivanov A. *Put' Rossii k sotsializmu: tochka zreniya Lva Trotskogo* [Russia's Path to Socialism: The Viewpoint of Leon Trotsky], V.A. Loskutov (ed.) *Marksizm i Rossiya*, Moscow, 1990, pp. 114-163. (in Russ.).

Kondrashov P. Konstantin Lyubutin's ideas and Ural School of Marxism, *World Congress of Marxism 2015 : Abstr. of Presentations*, Beijing, Peking Univ. Press, 2015, pp. 88-89.

Kondrashov P.N. *Pervyy Vsemirnyy kongress po marksizmu v Pekine: global'noe budushchee* [First World Congress on Marxism in Beijing: A Global Future], *Diskurs-Pi*, 2015, no. 3-4 (19-20), pp. 134-143. (in Russ.).

Kondrashov P.N., Lyubutin K.N. *Analiz naibolee rasprostranennykh mifov o filosofii Marksa* [Analysis of the most common myths about Marx's philosophy], *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2011, iss. 11, pp. 80-97. (in Russ.).

Kopnin P.V. *Vvedenie v marksistskuyu gnoseologiyu* [Introduction to Marxist epistemology], Kiev, Naukova dumka, 1966, 288 p. (in Russ.).

Korsh K. *Marksizm i filosofiya* [Marxism and philosophy], Leningrad, Moscow, Kniga, 1924, 92 p., available at: https://scepsis.net/library/id_672.html (accessed November 13, 2018). (in Russ.).

Lektorskiy V.A. (ed.) *Filosofiya Rossii vtoroy poloviny XX v. 2009–2014* [Russian philosophy of the second half of the twentieth century, 2009–2014], Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2009, 335 p. (in Russ.).

Lektorskiy V.A. *Filosofiya Rossii vtoroy poloviny XX v. kak sotsial'no-kul'turnyy fenomen* [Russian philosophy of the second half of the twentieth century as a socio-cultural phenomenon], *Problemy i diskussii v filosofii Rossii vtoroy poloviny XX v.: sovremennyy vzglyad*, Moscow, Politicheskaya entsiklopediya, 2014, pp. 23-41. (in Russ.).

Lektorskiy V.A. *Predislovie* [Preface], *Filosofiya ne konchaetsya... : v 2 kn.*, Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya, B. 1, 1998, pp. 3-9. (in Russ.).

Lenin V.I. *Karl Marks (Kratkiy biograficheskiy ocherk s izlozheniem marksizma)* [Karl Marx (Short biographical essay outlining Marxism)], *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy*, Moscow, Politizdat, 1969, vol. 26, pp. 43-93. (in Russ.).

Lenin V.I. *Materializm i empiriokrititsizm* [Materialism and empirio-criticism], *V.I. Lenin, Polnoe sobranie sochineniy*, Moscow, Politizdat, 1968, vol. 18, pp. 7-384. (in Russ.).

Loskutov V.A. (red.) *Marksizm i Rossiya* [Marxism and Russia], Moscow, Filosofskoe obshchestvo SSSR, 1990, 286 p. (in Russ.).

Loskutov V.A. *Istoricheskaya priroda marksizma: osnovaniya i sistema razvitiya* [Historical nature of Marxism: the foundations and system of development], Sverdlovsk, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1990, 309 p. (in Russ.).

Lyubutin K.N. *Chelovek v filosofskom izmerenii: ot Feyerbakha k Frommu* [Man in the philosophical dimension: from Feuerbach to Fromm], Pskov, Izdatel'stvo Pskovskogo oblastnogo Instituta usovershenstvovaniya uchiteley, 1994, 132 p. (in Russ.).

Lyubutin K.N. *Geroi i eretiki: Maksim Gor'kiy* [Heroes and heretics: Maxim Gorky], *Ekaterinburgskiy gumanitarniy*, 1999, no. 1, pp. 35-43. (in Russ.).

Lyubutin K.N. *O filosofii Marksa, o filosofii Engel'sa* [On the philosophy of Marx, on the philosophy of Engels], *Filosofiya i obshchestvo*, 2004, no. 1 (34), pp. 166-184. (in Russ.).

Lyubutin K.N. *Problema sub'ekta i ob'ekta v nemetskoy klassicheskoy i marksistskoy filosofii* [The problem of subject and object in German classical and Marxist philosophy], Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2015, 332 p. (in Russ.).

Lyubutin K.N. *Rossiyskie versii filosofii marksizma: Ural'skaya filosofskaya shkola* [Russian versions of the philosophy of Marxism: Ural Philosophical School], *Grani istoriko-filosofskoy nauki : k 70-letiyu prof. K.N. Lyubutina : sb. nauch. tr.*, Yekaterinburg, ATgrupp, 2005, pp. 6-9. (in Russ.).

Lyubutin K.N. *Rossiyskie versii marksizma* [Russian versions of Marxism], *XXI vek: budushchee Rossii v filosofskom izmerenii*, Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1999, pp. 3-11. (in Russ.).

Lyubutin K.N. *Rossiyskie versii marksizma: Aleksandr Bogdanov* [Russian versions of Marxism: Alexander Bogdanov], Yekaterinburg, Ural'skiy institut kommertsii i prava, 2000, 89 p. (in Russ.).

Lyubutin K.N. *Sotsial'naya filosofiya A. Zinov'eva: k osmysleniyu kontseptsii obshchestva* [Zinoviev's social philosophy: to understanding the concept of society], *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 2004, no. 1, pp. 305-329. (in Russ.).

Lyubutin K.N. *Tsennostnoe otnoshenie* [Value Relation], *Dvadsat' lektsiy po filosofii : ucheb. posobie*, Yekaterinburg, Bank kul'turnoy informatsii, 2002, pp. 131-139.

Lyubutin K.N. *V.I. Lenin* [Lenin], *Russkaya filosofiya IX–XX vv.*, Yekaterinburg, 1992, pt. 2, pp. 81-98. (in Russ.).

Lyubutin K.N., Burkhanov R.A. *Klassicheskaya filosofskaya antropologiya: I. Kant i L. Feyerbakh (Ot transtsendental'noy antropologii I. Kanta k gumanizmu L. Feyerbakha)* [Classical philosophical anthropology: I. Kant and L. Feuerbach (From I. Kant's transcendental anthropology to L. Feuerbach's humanism)], Ekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, Nizhnevartovsk, Izdatel'stvo Nizhnevartovskogo pedagogicheskogo institute, 1995, 239 p. (in Russ.).

Lyubutin K.N., Frants S.V. *Rossiyskie versii marksizma: Anatoliy Lunacharskiy* [Russian versions of Marxism: Anatoly Lunacharsky], Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2002, 170 p. (in Russ.).

Lyubutin K.N., Kondrashov P.N. *Filosofiya kak obshchaya teoriya sub'ekta i ob'ekta* [Philosophy as a general theory of subject and object], *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2010, iss. 9, pp. 7-22. (in Russ.).

Lyubutin K.N., Kondrashov P.N. *Filosofskaya antropologiya Karla Marksa* [Karl Marx's philosophical anthropology], Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2007, 240 p. (in Russ.).

Lyubutin K.N., Koryakovtsev A.A. *Dialektika Lyudviga Feyerbakha* [The dialectic of Ludwig Feuerbach], Yekaterinburg, UrO RAN, 2010, 220 p. (in Russ.).

Lyubutin K.N., Moshkin S.V. *Rossiyskie versii marksizma: Nikolay Bukharin* [Russian versions of Marxism: Nikolai Bukharin], Yekaterinburg, UrO RAN, 2000, 206 p. (in Russ.).

Lyubutin K.N., Pivovarov D.V. *Dialektika sub'ekta i ob'ekta* [Dialectic of subject and object], Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1993, 416 p. (in Russ.).

Lyubutin K.N., Rusakov V.M. *Otechestvennaya filosofiya sovetskogo perioda. V 2 ch.* [Patriotic philosophy of the Soviet period. In 2 pts.], Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2001. (in Russ.).

Lyubutin K.N., Zmanovskiy G.R. *Prolegomeny k «bogdanovshchine»* [Prolegomena to «Bogdanovism»], Yekaterinburg, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1996, 117 p. (in Russ.).

Marx K. *Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov* [Economic Manuscripts of 1857–1859 years], *K. Marks, F. Engel's. Sochineniya, 2nd ed.*, Moscow, Politizdat, 1968, vol. 46, pt. 1, pp. 5-553. (in Russ.).

Marx K. *Ekonomicheskoye-filosofskoye rukopisi 1844 goda* [Economic and Philosophic Manuscripts of 1844 year], *K. Marks, F. Engel's. Iz rannikh proizvedeniy*, Moscow, Politizdat, 1956, pp. 517-642. (in Russ.).

Motroshilova N.V. *Otechestvennaya filosofiya 50–80-kh godov XX veka i zapadnaya mysl'* [Russian philosophy of the 50–80s of the XX century and Western thought], Moscow, Akademicheskii proekt, 2012, 376 p. (in Russ.).

Skorobogatsky V.V. *Po tu storonu marksizma* [On the other side of Marxism], Sverdlovsk, Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 1991, 269 p. (in Russ.).

Stalin I.V. *O dialekticheskom i istoricheskom materializme* [On the dialectical and historical materialism], *I.V. Stalin, Osnovy leninizma*, Moscow, Politizdat, 1952, pp. 574-602. (in Russ.).

Zhukotsky V.D. *Marks i Rossiya v religioznom izmerenii: Opyt istoriko-filosofskoy rekonstruktsii smysla* [Marx and Russia in the religious dimension. The experience of historical and philosophical reconstruction of the meaning], Nizhnevartovsk, Priob'e, 2000, 351 p. (in Russ.).

Zhukotsky V.D. *Marks posle Marksa. Materialy po istorii i filosofii marksizma v Rossii* [Marx after Marx. Materials on the history and philosophy of Marxism in Russia], Nizhnevartovsk, Priob'e, 1999, 184 p. (in Russ.).